

ГЛАВА I.

Сформированіе полка и его первое наименованіе.—Организація, довольствіе, обмундированіе и снаряженіе.—Начало военныхъ дѣйствій въ 1700 году.—Движеніе Репнина въ 1701 году; отступленіе отъ Риги и возвращеніе въ Россію.—Приготовленія и дѣйствія зимио 1701 года; оцѣнка ихъ.—События послѣдующихъ трехъ лѣтъ; переименованіе полка.—Дѣйствія подъ Нотебургомъ и Ніеншанцемъ.—Основаніе Петербурга и завоеваніе Ингерманландіи; временное бездѣйствіе полка.

О послѣдняго времени признавалось, что Архангелогородскій пѣхотный полкъ, удостоенный имѣть Августейшимъ Шефомъ *Его Императорское Высочество Великаго князя Владимира Александровича*, имѣть первымъ своимъ наименованіемъ,—„полкъ Алексея Дѣдюта“, или, правильнѣе, Алексея де Дуте.

Междудѣмъ, въ помѣченной 1711-мъ годомъ

«Табели пѣхотнымъ полкамъ, которые нынѣ обрѣтаются въ полевой арміи и въ Ингріи, и отколь имъ дается жалованье» *),

подъ № 28 значится:

«Архангелогородскій—2 батл.—Бывшій Кротовъ, а нынѣ Брюсовъ въ Петербургѣ—жалованье дается отъ Лантъ Рихтера Корсакова»;

*) Опись 119, связка 27, стр. 586—630 (Москов. отд. архива Главнаго Штаба).

подъ № 27 значится:

«Луцкій . . . 2 батальона бывшій Дедютовъ, а нынѣ Гордановъ, а полковникъ Астафьевъ—жалованье дается изъ военного приказа».

Затѣмъ, далѣе въ поясненіи къ этой таблицѣ говорится:

„А по словесному объявленію секретаря Алексея Макарова, что въ табель званія вытеписаннымъ полкамъ писаны по табелямъ же прошлыхъ лѣтъ, а по нынѣшнимъ табелямъ . . . . . о званіи полковъ въ Кабинетѣ Царскаго Величества вѣдомости нѣтъ“.

Приведенные указанія подтверждаются также:

«Табелю полкамъ пѣхотнымъ, которые устроены въ 700-мъ году и послѣ и нынѣ обрѣтаются въ походѣ въ большой пѣхотной арміи и въ дивизіи генераль-маиора фонъ Вердена, и въ гарнизонахъ, и какъ въ 700-мъ году оные полки устроены были по рангамъ, и котораго генерала въ командѣ, и подъ которымъ именемъ полковника, и нынѣ оные подъ чими именами изъ городовъ въ полевую армію взяты, и что писано» *),

гдѣ въ графѣ „Въ командѣ господина генерала князя Репнина“ значится:

<i>Прежде были.</i>	<i>Нынѣ.</i>
Фонъ Швейдина.	Дедютовъ.
Крота.	Брюсsovъ въ Санктъ-Петер- бургѣ.
Дедютовъ.	въ Саксоніи.

Подписи на этой табели нѣтъ, равно какъ и неизвестно, къ какому году она относится. Однако, принимая во вниманіе, что дивизія генерала фонъ-Вердена была составлена и выдѣлена изъ большой полевой арміи въ

*) „Дѣла Кабинета Петра Великаго“ (Государств. архивъ, отд. II, кн. 6, стр. 989).

половинѣ 1706 года, что полки, отправленные въ Саксонію на помощь вернулись съ Ренцелемъ только въ половинѣ 1707 года, что эти полки отправлены были въ 1704 году, и по сравненію съ другими табелями, можно полагать, что табель относится къ концу 1706 года.

Наконецъ, имѣется еще одна табель *), которая указываетъ столь же несомнѣнно, какъ именно названъ полкъ, носившій название Алексея Дедюта, такъ какъ въ спискѣ полковъ дивизіи „господина генерала Фельдмаршалка Шереметева“ значится: въ графѣ званіе „старое“—полкъ Дедютовъ—2 батл., а противъ—въ графѣ „новое“—Луцкій—2 батл.

Сопоставление приведенныхъ выписокъ, взаимно подтверждающихъ даваемыя ими данныя, позволяетъ указать, что *Архангелогородскій тѣхотный полкъ*, происходит изъ полка, сформированного въ 1700 году подъ названіемъ полка *Захарія Кро* **); тѣмъ болѣе это несомнѣнно, что въ сохранившихся табеляхъ того времени нигдѣ не указывается, чтобы полкъ Алексея Дедюта когда-либо былъ названъ полкомъ *Романа Брюса*.

*) Въ дѣлѣ „Штабъ генерала - фельдцѣхмейстера“, св. 10, лист. 295 (Архивъ старыхъ дѣлъ Спб. Артил. музея).

**) Нѣкоторыми изслѣдованіями, между прочимъ, указывается, что полкъ Захарія Елизаровича Крота, какъ писали въ то время (въ дѣйствительности же фамилія англійского происхожденія.—Crown), въ 1700 году не сформированъ, а лишь пополненъ въ указанномъ году. Свое же старшинство полкъ долженъ вести съ 1642 года, т. е. со времени сформированія 2-го выборного Московскаго полка. Между прочимъ, штабъ-капитанъ Горбачевскій, много поработавшій для исторіи полка въ Московскихъ архивахъ, пишетъ: „Изученіе дѣлъ Генерального Двора даетъ основаніе утверждать, что 1) полкъ, носящий название 17 пѣх. Архангелогородскаго полка, не сформированъ въ 1700 году изъ рекрутъ, а пополненъ даточными низовыхъ городовъ и 2) что пополненъ этими даточными лишь бывшій полкъ П. И. Горда(о)на“. Затѣмъ далѣе указывается: „Въ составъ Генеральства Рѣпнина входитъ тотъ полкъ, который (въ 1702 году) названъ „нынѣ“ Брюса, а бывшій Крота (Захарій Елизаровичъ Кро), а затѣмъ и Архангелогородскимъ“.

Оставляя въ сторонѣ тотъ фактъ, что приведенными таблицами и, наконецъ, текстомъ наказа, даннаго князю Рѣпнину, 17 ноября 1694 года („прибирать“ полки, а не пополнять ихъ) неопровергжимо устанавливается, такъ сказать, родословіе полка, остается лишь замѣтить, что при соображеніяхъ шт.-кап. Горбачевскаго, необходимо знать, *какой* именно полкъ былъ *пополненъ* въ

Установивъ такимъ образомъ происхожденіе полка и его первое наименованіе, не безынтересны первыя подробности его устройства.

Каждый „новоприборный“ полкъ состоялъ изъ 1,152 человѣкъ низкихъ чиновъ, а съ офицерами, барабанщиками и „сиповицами“ изъ вольныхъ—1,238 человѣкъ, раздѣленныхъ на 12 ротъ. По штату было положено: полковникъ—командиръ, подполковникъ, маіоръ, 9 капитановъ, капитанъ-поручикъ, 11 поручиковъ, 12 прaporщиковъ, полковой обозный, полковой писарь, 36 сержантовъ, 12 каптенармусовъ, 12 подпрапорщиковъ, 48 капраловъ, 12 ротныхъ писарей, 46 деньщиковъ. Кормовыхъ денегъ шло въ мѣсяцъ на человѣка 30 алтынъ, а всего на полкъ—1,080 руб. Пороху полагалось на 986 рядовыхъ по 1 фунту, всего 23 дуда 26 ф. въ полкъ.

Каждая рота имѣла свое знамя, четыреугольное, равностороннее, мѣрою—по 2 арш. 6 вер., въ середину вшивались двѣ пальмовые вѣтви изъ разноцвѣтной камки; между ними, въ золотомъ продолговатомъ колыцѣ, изображалась рука, выходящая изъ облаковъ и держащая палашъ; подъ кругомъ—крестъ ордена Андрея Первозванного, желѣзные дротики имѣютъ видъ копій съ зубчатыми краями *). Знамя первой роты, полковое, было бѣлое

1700 году даточными людьми. Такимъ полкомъ не могъ быть полкъ И. И. Гордона, такъ какъ постѣдний существовать одновременно съ полкомъ Захарія Кро, что указываетъ перечисленіе полковъ Генеральства Рѣнина. Предположение о болѣе раннемъ существованіи полка Кро не оправдывается, такъ какъ нѣть указанія о томъ, чтобы упомянутый полкъ, ко времени сбора даточныхъ Рѣпнинъ, бытъ высланъ къ постѣднему, а во-вторыхъ до 1700 года наименованіе полка Захарія Елизаровича Кро не встрѣчается.

Объясненіемъ возникшаго разногласія можетъ служить то, что въ нѣкоторыхъ документахъ того времени иногда встрѣчается полкъ Кро, но не Захарія, а Елизара (вѣроятно отца первого командинра Архангелогородскаго полка), который въ книгѣ печатной конторы (№ 121, дѣла разряда въ Московскомъ архивѣ министерства юстиції) въ списки по разрядамъ всего войска показанъ „полковникъ коннаго строя на Усманѣ“, а за 1679—1680 гг. Разрядные книги упоминаютъ полкъ Елизара Кро.

*) Эти солдатскія знамена, по всей вѣроятности, были построены въ Оружейной Палатѣ, на что указываетъ запись, по которой въ 1700 году было приказано въ Оружейной Палатѣ сдѣлать „вновь приборные солдацкие пятнадцать

и имѣло, вмѣсто руки съ пальцемъ, двуглавый орелъ, полотница же остальныхъ знаменъ были цвѣтныя *), при чмъ полотница къ древку прикрѣплялись прежнимъ способомъ, т. е. мѣшечками, сдѣланными изъ кумача.

Каждому нижнему чину полагалось: суконный кафтанъ (европейского покроя), длинный, безъ воротника, обшлага широкіе, разрѣзные, съ мѣдными, конусообразными пуговицами; подъ кафтанъ полагался камзолъ почти такой же длины, тѣсный, безъ обшлаговъ; штаны до колѣнъ; галстукъ, чулки и башмаки; треугольная мягкая шляпа, края которой могли опускаться и тогда защищали уши, щеки и затылокъ; сверху надѣвалась узкая епанча, въ родѣ шинели безъ рукавовъ, короткая; въ арміи быть весьма распространено картузъ или, какъ его тогда называли, „карпузъ“. Кромѣ того, каждому рядовому полагались заплечная сумка (ранецъ) и водоносная „фляжа“. Рядовые были вооружены „фузелями“ съ „башнетами“; на фузей была перевязь; порохъ и пушки носились въ сумахъ и лядункахъ. Сержанты имѣли полуники, а каптенармусы и подпрапорщики—аллебарды.

Урядники (унтеръ-офицеры) имѣли на шляпахъ золотой галунъ не шире $\frac{1}{2}$ вершка. Начальнымъ людямъ, офицерамъ, полагалась одежда такого же покроя, какъ и для нижнихъ чиновъ, но по борту и кругомъ кафтана, а также по обшлагамъ носили золотой галунъ ($\frac{1}{2}$ вершка); галстукъ—блѣлый, тонкаго полотна, на шляпахъ плюмажъ, въ парадныхъ случаяхъ и парики; перчатки—съ раструбами. Оружіе—шпага съ темлякомъ, а въ строю—нагрудный знакъ, шарфъ (у оберъ-офицеровъ—блѣло-сине-красный, съ серебряными кистями, носился черезъ правое плечо

полковъ знамена камчатые разныхъ цветовъ обрасцомъ противъ прежнихъ знаменъ*, изготовленныхъ нѣсколько раньше въ томъ же году.

*). „По двенадцати же знаменъ вполкъ втомъ числѣ у одинадцати знаменъ вѣтви и облака и кресты кавалерские Апостола Андрея Первозванного и ручки кполашу вишневые камчатые, а полаши серебряные крыжи золоченые“,—записано было въ книгахъ Большой казны. Далѣе говорится,—„авторое поднять камчатое свинцовое орломъ“.

и протазанъ. Цвѣтъ обмундированія первоначально предоставлялся выбору командира полка.

Ко времени сформированія полковъ, А. А. Вейде составилъ докладъ, известный подъ названіемъ „*Уставъ воинскій*“; докладъ этотъ рукописный (не было напечатанъ) и заключалъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) что именно солдатъ есть; 2) о ротѣ пѣхотной, чины въ ротѣ; 3) о батальонѣ изъ 3, 4 и 5 ротъ; 4) чины въ полку, о полку изъ 8—12 ротъ; 5) бригада; 6) войско; 7) начальствующія лица, генералитетъ: генералъ надъ пѣхотой, генералъ-фельдцейхмейстеръ, генералъ-комиссаріусъ, генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-адъютантъ, генералъ-аудиторъ и генералъ-инженеръ; 8) обѣ обученіи съ краткимъ описаніемъ полковыхъ пріемовъ; о ручныхъ ухваткахъ гранодерскихъ, о караулѣ, о словѣ (пароль), а также битье зори, о рундѣ или обходѣ.

Но въ обученіи войскъ руководствовались „Краткимъ обыкновеннымъ учениемъ въ строеніи пѣшихъ полковъ“, составившемъ выдержку изъ доклада Вейде. На основаніи этого „Краткаго ученія“, вѣроятно, генералъ А. М. Головинъ затѣмъ составилъ „Воинскіе артикулы“, представляющіе собою командныя слова для ружейныхъ пріемовъ, поворотовъ, стрѣльбы „плутонгами“ и „нидер-фаленномъ“. Пётръ Великій, въ мартѣ 1700 года, самъ дополнилъ эти артикулы.

Единственнай формою строя быть развернутый, въ 6 шеренгъ. Ружейные пріемы установлены для заряжанія и стрѣльбы, для отданія чести, для ношенія ружья въ походѣ и „положи мушкетъ“ вместо нынѣшняго „составь“ и „къ ногѣ“. Видоизмененіе строя состояло во взвѣшиваніи рядовъ и шеренгъ. Послѣднее принято было для стрѣльбы за плами. Дисциплинарно-уставныя статьи Петра были весьма просты и удобопонятны. Такимъ образомъ, какъ видно, вся система военного воспитанія и образованія была весьма проста и кратка и, по обстоятельствамъ того времени, вполнѣ практичесна.

Політическія обстоятельства були таковы, что вновь сформированная армія немедленно же начала тяжелую боевую службу. Дѣйствительно, на престолѣ Швеціи, государства сильного и могучаго въ то время, вступилъ (1697 г.) Карлъ XII, 15 лѣтъ отъ роду. Успѣхи отца его, Карла XI, его дѣда Карла X, возстановили противъ Швеціи всѣ сѣверныя державы. Данія, Бранденбургъ, Польша, а съ нею и Саксонія ждали лишь удобнаго случая чтобы сломить возраставшее могущество Швеціи, низвести ее на степень второстепенной державы и возвратить свои провинціи, отторгнутыя ею. Одновременно и Петръ I явился опаснѣйшимъ врагомъ Швеціи. По Столбовскому договору Швеція завладѣла исконными русскими областями. Сверхъ того, Петръ ясно видѣть необходимость „прорубить окно въ Европу“, т. е. имѣть свободное море и не быть въ зависимости въ этомъ отношеніи отъ сосѣдей. Опытъ же прошлаго доказывалъ, что эти сосѣди, опасаясь, чтобы просвѣщеніемъ не увеличилось и безъ того возрастающее могущество Россіи, всѣми мѣрами противятся пріѣзду „въ Московію“ всякихъ ученыхъ, мастеровъ и другихъ нужныхъ въ то время людей. Огромныя выгоды, которыя можно было пріобрѣсти завоеваніемъ побережья Финскаго залива, заставили Царя въ 1699 году подписать договоръ о союзѣ съ королями Датскимъ и Саксонскимъ, но война Швеціи была объявлена со стороны Россіи лишь 19-го августа 1700 г., когда съ Турцией было заключено перемирие на 30 лѣтъ.

Союзъ четырехъ государствъ привель Швецію въ ужасъ и королевскій совѣтъ хотѣть уже прибѣгнуть къ переговорамъ для сохраненія мира, однако юный король Шведскій оказалъ необыкновенную твердость духа, достойную знаменитыхъ предковъ, объявивъ совѣту, что никогда бы самъ не начать войны, а такъ какъ теперь его къ этому принуждаютъ, то не положитъ оружія, пока не истребитъ враговъ своихъ.

На требование Россіи уступить Нарву въ возмездіе за

Архангелогородецъ при Петре I-мъ.

Архангелогородецъ при Петре I-мъ.

оскорбление, нанесенное Рижскимъ комендантомъ русскому посольству, Карлъ XII отвѣтилъ тѣмъ, что приказать всѣхъ русскихъ, бывшихъ въ Швеціи, заточить въ тюрьму и тѣмъ уничтожить возможность окончить дѣло ми-ромъ.

Военные дѣйствія союзниковъ начались не одновре-менно: 20 марта 1700 года король Цатскій ввелъ свои вой-ска въ Голштинію и осадилъ крѣпость Тенниггенъ, обна-живъ такимъ образомъ свои собственные владѣнія. Сак-сонцы вступили въ Пфальцію еще въ 1699 году, но лишь въ юнѣ 1700 года, съ прибытиемъ самого короля Августа II, открыта была осада Риги; впрочемъ, сильное сопротивленіе шведского гарнизона побудило Августа II снять осаду и ограничиться маловажными дѣйствіями по р. Двинѣ. Петръ I, объявившій войну лишь 19 августа 1700 г., двинулъ свою армію къ Нарвѣ, куда и самъ съ гвардіей выступилъ изъ Москвы 22 числа.

Театръ военныхъ дѣйствій 1700—1704 гг. обнимаетъ пространство, ограниченное: *на сѣверѣ* — рядомъ озеръ по линіи Кексгольмъ—Выборгъ—Финскій заливъ; *на западѣ* — берегомъ моря отъ Ревеля, на Перновъ до Риги; *на югѣ* — рѣкою Двиною до устья р. Эвстъ, далѣе линіею на Островъ и рѣкою Шелонью; *на востокѣ* — р. Волховомъ и Ладож-скимъ озеромъ. Ингрія была отдалена отъ прочихъ Швед-скихъ областей рѣкою Наровою, съ крѣпостью Нарва и р. Невой, съ крѣпостями Нотебургомъ и Ніеншанцомъ. Такимъ образомъ, доступъ въ Ингрію быть открытъ съ юга и вос-тоха. Изъ этого слѣдуетъ, что русскимъ, для овладѣнія Ингріей, надо было захватить линіи рѣкъ Наровы и Невы, такъ какъ тогда эти рѣки давали оборону подступовъ къ захваченной провинціи, шведскіе отряды въ Прибалтійскихъ областяхъ разъединились отъ войскъ въ Финляндіи и рус-скіе получали прочный базисъ для дальнѣйшихъ дѣйствій. Петръ рѣшился нанести главный ударъ въ направлениіи къ западу: съ захватомъ Нарвы являлась возможность встрѣ-тить Шведовъ на сильной оборонительной линіи р. Наровы,

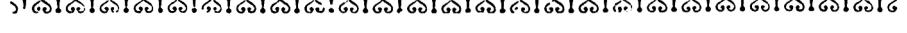
а это направление для Шведовъ быть кратчайшимъ, слѣдовательно и болѣе вѣроятнымъ.

Сосредоточеніе русской арміи подъ Нарвою проходило по частямъ; 9 сентября прибылъ отрядъ князя И. Трубецкаго (2 регул. пѣх. п., 4 стар. строя, 250 ч. помѣстной конницы) 23—отрядъ Бутурлина (6 регул. п. п.), при которомъ находился самъ Петръ: 1 октября—Вейде (6 регул. п. п. и 1 п. драгунъ); 3 и 11—доставлена изъ Пскова и Новгорода артиллерія (66 орудій); 14—Головинъ (7 регул. пѣх. и 1 драг. пол.) и помѣстная конница Б. И. Шереметева (до 5-тыс. чел.). Всего сосредоточено 33,384 человѣка, при 95 орудіяхъ. Только дивизія князя Рѣпинна, формировавшаяся на югѣ, не могла прибыть и находилась на походѣ. Это былъ первый военный походъ Архангелогородцевъ.

Крѣпость Нарва—старинный Ругодевъ, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Нарвы, имѣя небольшую крѣпостную—Иванъ-Городъ на правомъ берегу. Эта крѣпостца прикрывала переправу. Гарнизонъ Нарвы, подъ начальствомъ храбраго Горна, быть силою около 1500 чел. регулярныхъ и 400 вооруженныхъ гражданъ.

Въ ночь съ 1-го на 2-е октября, по приказанію Государя, открыты были траншеи противъ Нарвы и противъ Иванъ-Города. Въ слѣдующіе дни осада продолжалась весьма дѣятельно, по съ весьма малымъ искусствомъ: главный руководитель осады, генераль-лейтенантъ Аллартъ, оказался совершенно неопытенъ въ инженерномъ искусстве; открывшееся же 20 октября бомбардированіе города показало, что и артиллерійское дѣло въ русской арміи стояло тоже невысоко. Вообще уже сказывалось понемногу, что армія, не успѣвшая еще окончательно окрѣпнуть въ своей организаціи, слишкомъ поспѣшила быть призвана къ боевымъ дѣйствіямъ.

Между тѣмъ Карлъ XII не терялъ времени. Рѣшивъ разбить по одиночкѣ союзниковъ, онъ сначала обратился противъ ближайшаго изъ нихъ—короля Цатскаго, Фрид-

риха IV. Съвъ на суда 8 мая, въ Карлскронѣ, Карлъ XII соединился въ морѣ съ английскою и голландскою эскадрами. Оттѣсивъ соединенными силами датскій флотъ, онъ высадился на островѣ Зеландія и тотчасъ появился передъ Копенгагеномъ, сдавшимся немедленно на капитуляцію. Угрозою сжечь столицу, Карлъ XII устрашилъ Фридриха IV и 18 августа, въ Травендалѣ былъ подписанъ миръ, по которому датчане обязались вознаградить герцога Голштинскаго и отказаться отъ союза.

Блистательно раздѣлавшись съ однимъ врагомъ, Карлъ XII обратился противъ саксонцевъ и 6 октября произошла высадка у Периова; всего высадилось 15 тыс. пѣхоты и $4\frac{1}{2}$ тыс. конницы; небольшая численность этой арміи вполне вознаграждалась ея боевою опытностью, способностью къ быстрымъ передвиженіямъ и высокими воинскими доблестями, усвоенными уже давно.

Извѣстіе обѣ отступленій саксонцевъ отъ Риги измѣнило намѣреніе Карла XII и онъ рѣшился освободить Нарву. Прямая дорога изъ Периова на Нарву была настолько испорчена, что Карлъ XII избралъ кружный путь на Ревель, приказавъ ген. Веллингу, бывшему въ Ріенѣ, следовать на Вейсенбергъ, гдѣ и предполагалъ присоединить къ себѣ его отрядъ. 5 ноября Карлъ XII прибыть въ Вейсенбергъ.

Между тѣмъ, въ русскомъ лагерѣ подъ Нарвою знали только о томъ, что шведы высадились у Периова и двинулись на Ревель. Желая собрать болѣе подробныя свѣдѣнія, Петръ приказалъ Шереметеву двинуться на Ревель во главѣ помѣстной конницы. Взятые Шереметевымъ въ пленъ шведы (у д. Варгель) показали, что со дня на день ожидаются прибытия короля. Это извѣстіе побудило Петра усилить укрѣпленія своего лагеря. Наступала зима; подвозъ припасовъ прекратился, оказался недостатокъ въ снарядахъ; Гуммордъ, родомъ шведъ, передался непріятелю и описаніемъ недостатковъ въ лагерѣ атакующихъ несказанно ободрилъ осажденныхъ.

Въ ночь съ 17 на 18 число Петръ, оставя армію, отправился въ Новгородъ, сдавъ команду герцогу де Кроа. 19 разыгралось знаменательное сражение подъ Нарвой, закончившееся полнымъ разгромомъ русской арміи, принявшей сраженіе между циркумъ и контръ - валаціонной линій *).

Послѣднее, конечно, являлось крупнымъ событиемъ, которое могло бы имѣть гибельный послѣдствія для Россіи, если бы во главѣ ея не стоялъ Петръ. Старое ратное дѣло было разрушено, новое еще не успѣло окрѣпнуть и приверженцы старины имѣли доказательство, якобы непригодности Петровскихъ реформъ. Дѣйствительно, постѣ дѣла подъ Нарвой стало яснымъ, что импровизовать армію нельзя даже такому генію, какимъ былъ Петръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ вкоренилось сознаніе, что необходима постепенная подготовка и нужны еще соотвѣтственные улучшенія въ организації. Такимъ образомъ, катастрофа 19 ноября могла только подвигнуть на новые труды такую натуру, какъ Петръ, обогативъ его непосредственнымъ опытомъ. Съ другой стороны, Нарвское пораженіе, доставшееся такъ легко Карлу XII, вселило въ немъ презрѣніе къ силамъ Россіи, благодаря чему Карлъ XII рѣшилъ обратиться противъ саксонцевъ, и пока расположился по зимнимъ квартирамъ около Церита, выставивъ у Маріенбурга новый наблюдательный отрядъ. Въ то же время генералъ Кронгіортъ (8 тыс.) прикрывалъ Финляндію.

Цивізія князя Рѣпінина, между тѣмъ, сибінно подвигалась къ Нарвѣ, усиленная 16-ю тыс. казаковъ. Узнавъ о Нарвскомъ пораженіи, Петръ приказалъ Рѣпінину, дошедшему уже до Самары, вернуться къ Новгороду, принять тамъ на себя отступающія отъ Нарвы части и привести ихъ въ порядокъ. Зиму 1700—1701 года Рѣпінинъ провелъ въ

*) Въ военномъ совѣтѣ 18 ноября Шереметевъ указывалъ, что армія ствѣнена въ окопахъ исовѣтовать принять сраженіе въ полѣ, где можно было воспользоваться численнымъ перевѣсомъ.

Новгородъ и первый походъ Архангелогородцевъ не ознаменовался столкновеніемъ съ противникомъ.

Въ этотъ періодъ военнаго затишья Царь проявилъ необычайную дѣятельность, принявъ для безопасности государства и для новыхъ реформъ въ арміи цѣлый рядъ мѣръ. Оборона границъ обеспечивалась арміей, переформированіе которой совершено было Рѣпнинымъ необыкновенно скоро, такъ что уже къ концу 1700 года части этой арміи заняли пути въ Эстляндію и окрестности Пскова, имѣя въ резервѣ у Новгорода особую 12 тыс. дивизію; Новгородъ, Псковъ и Печоры приведены въ оборонительное состояніе; наконецъ, Шереметеву приказано перейти въ частное наступленіе, съ цѣлью поднять духъ войскъ. Для увеличенія боевыхъ силъ приступлено къ сформированію 10 новыхъ драгунскихъ полковъ; затѣмъ урегулирована и умножена неорганизованная конница старого строя; вызваны черкасы на службу; наконецъ, взамѣнъ потерянной подъ Нарвой артиллериї отлиты новыя орудія. Вся дѣятельность исходила отъ Петра лично и исполнялась не приказами московского строя, а отдѣльными довѣренными лицами.

Не были забыты также и мѣры политическія. Такъ, Салтыковъ былъ посланъ къ Августу 11 и 26 марта 1701 года, въ Бирнсахъ заключенъ новый договоръ съ нимъ; точно также заключенъ союзъ съ Даніей и, наконецъ, приняты мѣры смягчить невыгодное впечатлѣніе, произведенное на иностранные дворы Нарвскимъ погромомъ. Весна 1701 года прошла въ приготовленіяхъ къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ. Шведы, потерявъ много людей отъ болѣзней, вслѣдствіе плохихъ квартиръ и понесенныхъ передъ тѣхъ трудовъ, ожидали подкрѣплений изъ Швеціи. Съ прибытіемъ ихъ, Карлъ XII двинулся противъ саксонцевъ, полагая, что онъ уже нанесъ Россіи смертельный ударъ.

Къ этому времени саксонская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Штейнау, была расположена по Двинѣ.

Согласно Биржинского договора, Петр I приказалъ князю Рѣпнину двинуться на помощь саксонцамъ съ 18 полками пѣхоты. Въ этомъ походѣ принялъ участіе и полкъ Захарія Кро,—нынѣшній Архангелогородскій.

4 мая корпусъ Рѣпнина выступилъ изъ Новгорода. Двигаясь безъ всякой помѣхи со стороны непріятеля, Рѣпнинъ пробылъ 8 іюня въ Люцынѣ, 19—въ Крейцбургъ на Двинѣ, а 25 іюня весь корпусъ его сосредоточился у Кокенгаузена, гдѣ была главная квартира Штейнау. Плохое состояніе дорогъ, проходившихъ лѣсами и болотами, сдѣлало этотъ маршрутъ чрезвычайно тягостнымъ.

Саксонская армія, въ числѣ отъ 8 до 10 тысячъ, стояла, растянувшись по Двинѣ, отъ Кокенгаузена до Риги. Противъ Риги находился отрядъ саксонцевъ, устроившій окопы для обороны переправы черезъ Двину; 27 числа отрядъ этотъ, по приказанію Штейнау, былъ усиленъ 4 русскими полками.

17 іюля, Карлъ XII, получивъ изъ Швеціи давно ожидаемыя подкрепленія, выступилъ изъ Дерпта съ 25-ю тысячной арміей. Для обороны границъ, близъ упомянутаго города былъ оставленъ полковникъ Шлиппенбахъ съ 8—7 тыс. отрядомъ; Нарву же занималъ сильный гарнизонъ; на Чудскомъ озерѣ плавала эскадра адмирала Нуммерса; наконецъ, генералъ Кронгортъ съ 6 тыс. прикрывалъ Ингерманландію.

24 числа шведы достигли Вольмары, затѣмъ Карлъ XII, сразу перемѣнивъ направлѣніе и двинувшись на Венденъ и Арратъ, прибыть 29 числа въ Нитай. Этимъ движениемъ фельдмаршалъ Штейнау былъ приведенъ въ полное недоумѣніе, между тѣмъ, Карлъ XII вновь измѣнилъ направлѣніе марша и 2 іюля стало наступать къ Ригѣ. Извѣстіе объ этомъ Штейнау получилъ 5 іюля, но вместо того, чтобы идти со всѣми силами къ Ригѣ, главнокомандующій саксонской арміей двинулся туда, только съ 3 полками конницы; остальные же силы, исключая 4 полк. русской пѣхоты, оставленные у Кокенгаузена,

выступили къ Ригѣ лишь 7-го и 8-го, т. е. тогда, когда Карлъ XII готовился форсировать переираву у Риги.

Искусная распоряженія Карла XII, отчаянная храбрость шведовъ, медлительность Штейнау, наконецъ, отступление 4-хъ полковъ русской пѣхоты *), бывшихъ въ резервѣ и находившихся еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ нарывскаго разгрома, дали полную побѣду юному королю. Союзники потеряли въ этомъ сраженіи 36 пушекъ, 3 штандарта, одно знамя и до 2-хъ тысячи человѣкъ. Штейнау и генералъ Паткуль ранены.

Послѣ сраженія шведы стали лагеремъ при крѣпостцѣ Кобрунѣ, и затѣмъ отдѣльными отрядами заняли Митаву, Шлокъ и обложили Динамунде **). Союзники отступили къ Борковицу, затѣмъ къ Биржамъ, куда и прибыли 13 іюля Здѣсь, на военномъ совѣтѣ рѣшено корпусу Рѣпнина, въ виду продовольственныхъ затрудненій, отойти къ Динабургу, куда они и прибыли 18 іюля. Затѣмъ Рѣпнинъ продолжалъ походъ въ Россію черезъ Д्रую и Опочку и 15 августа прибылъ къ Пскову. Саксонцы же, узнавъ о приближеніи Карла XII, отступили къ Ковігѣ. Что же касается шведовъ, то они, захвативъ въ Биржахъ 6 чугунныхъ пушекъ и 32 мѣдныхъ pontona, расположились у Бауска, гдѣ Карлъ XII начать съ поляками переговоры о сверженіи съ престола короля Августа II.

Между тѣмъ, Петръ I продолжалъ свою плодотворную работу по усиленію арміи и ея окончательной организаціи. Къ этому времени (около 15 августа) дислокациѣ русской арміи была такова:

---

*) Однако въ этомъ сраженіи часть молодой арміи проявила выдающійся фактъ геройства. 400 человѣкъ русской пѣхоты занимали островъ Люцаухольмъ. 500 человѣкъ шведовъ, подъ командой полковника Гельмерса, были отправлены для завладѣнія островомъ. Около полуночи шведы высадились и напали на русскихъ. Эти послѣдніе отчаянно защищались, но почти все пали. Уцѣлью лишь 20 человѣкъ, спасенныхъ за свою отвагу королемъ Карломъ XII, лично прибывшимъ на островъ.

**) Нынѣ Усть-Двинскъ.

1) Корпусъ Шереметева—29 тыс. чл. (изъ нихъ пѣхота 16 тыс.)—около Печоръ, Пскова и Порхова.

2) Корпусъ Рѣпнина—17 тыс. чл. (конница 2 тыс.)—у Новгорода.

3) Отрядъ Апраксина—8 тыс. чл.—у Ладоги.

4) Передовыя части—у Гдова—2 тыс. чл.; у Самбры—1 тыс. чл.; у Олонца—6 тыс. чл.; всего 9 тыс. чл. *).

Такимъ образомъ, черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ Нарвскаго пораженія силы Петра I не только восстановились, но превзошли прежнюю численность, достигнувъ 63 тыс. чл., т. е. почти удвоились.

Несмотря на это, Петръ рѣшилъ держаться оборонительнаго образа дѣйствій. Сознавая, что войска его еще не могутъ равняться въ стойкости со старыми и закаленными въ бояхъ шведскими полками, Петръ рѣшился дѣйствіями малой войны, при постоянномъ превосходствѣ въ силахъ, пріучить постепенно свои полки къ воинскимъ опасностямъ и тѣмъ закалить ихъ духъ. Съ этой цѣлью принятая система набѣговъ, которые давали еще и ту выгоду, что, раззоряя пограничныя области, затрудняли наступленіе противника. Въ числѣ этихъ набѣговъ особенно удаченъ одинъ, когда 26 декабря Б. П. Шереметевъ быстрымъ налетомъ къ Дерпту разбилъ на голову Шлиппенбаха у Эрестфере **). Зимою Петръ предположилъ было захватить Нотербургъ, но представление Б. П. Шереметева о необходимости докончить предпринятія преобразованія, заставило Царя отложить свое намѣреніе до слѣдующаго года.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію событий похода 1702 года, необходимо упомянуть о неудачномъ покушеніи шведовъ на Архангельскъ. Для этого предпріятія,

*.) „Записки“, Масловскій: вып. I, гл. II и III.

**) Побѣда эта, одержанная впервые надъ значительными силами шведовъ, способствовала поднятію духа русскихъ войскъ. Значительные награды, щедро разданныя Петромъ за это сраженіе, показываютъ, какъ Петръ высоко оцѣнилъ этотъ успѣхъ.

адмиралъ Шебладъ сосредоточилъ въ Готтенбургѣ 5 фрегатовъ и 2 яхты съ 1000 чел. десанта. Предупрежденный голландцами, Петръ приказалъ построить шанцы для обороны порта. 25 іюня шведская эскадра подошла къ Архангельску и 2 фрегата и одна яхта вошли въ устье рѣки; тутъ они подвергнулись огню съ возведенныхъ укрѣпленій, а съ другой стороны ихъ атаковали 700 чел. русскихъ войскъ на малыхъ судахъ, подъ начальствомъ Животовскаго. Въ результатѣ шведы потеряли одинъ фрегатъ и яхту, чѣмъ и закончились предпринятые попытки.

При оцѣнкѣ событий 1701 года видно, что хотя со стороны арміи Петра и не было одержано особыхъ успѣховъ, но частыя схватки съ противникомъ, увѣнчанныя успѣхомъ, придали имъ необходимую самоувѣренность, а вмѣстѣ съ тѣмъ служили и прекрасной боевой школой. Между тѣмъ Карлъ XII, менѣе чѣмъ когда либо обращалъ вниманіе на события, происходившія на границахъ Россіи, и, видя малый успѣхъ своихъ переговоровъ о сверженіи короля, король рѣшился вторгнуться въ предѣлы Рѣчи Посполитой и силой заставить Августа отказаться. Въ половинѣ мая 1702 года шведы вступили въ Варшаву и затѣмъ у Клишова, разбили Августа II съ арміей изъ 20 тыс. саксонцевъ и 12 тыс. „посполитаго рушенья“. Но несмотря на это, Августу удалось снова занять Варшаву, пользуясь тѣмъ, что она была очищена шведами. Тогда Карлъ XII, отрядивъ къ Варшавѣ генерала Рейнишильда, движениемъ къ Люблину, заставилъ войска Августа XII отступить къ Львову и Торну. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти успѣхи не приводили Карла XII къ желанной цѣли — къ сверженію Августа II съ трона. Поэтому весною 1703 г. онъ предпринялъ новый походъ; занять Прагу и при Пултускѣ разбить фельдмаршала Штейнау. Осада Торна вновь позволила Августу II занять Варшаву.

Эти события показываютъ наглядно, что Карлъ XII вѣль войну не какъ полководецъ, а скорѣе какъ авантюристъ.

Занявъ, наконецъ, Торнъ, Эльбингъ и Данцигъ, шведы расположились на зиму въ польской Пруссіи, а саксонцы удалились въ свое отечество. Наконецъ, въ январтъ 1704 г. собрался въ Варшавѣ сеймъ для совѣщанія о низложеніи Августа II, занимавшаго въ это время съ небольшимъ отрядомъ Krakовъ и ожидавшаго прибытія подкрепленій. Затѣмъ Августомъ былъ собранъ въ Сандомирѣ сеймъ, объявившій членовъ Варшавскаго сейма измѣнниками и врагами отечества. Въ свою очередь, Варшавскій сеймъ постановилъ лишить Августа II престола, а затѣмъ избралъ на его мѣсто, по желанію Карла XII, познанскаго воеводу Станислава Іещинскаго. Затѣмъ, вновь, началась со стороны шведовъ безупрѣчная погоня за войсками Августа II, которому приходилось постоянно отступать изъ одного края Польши въ другой.

Этотъ краткій обзоръ событий, сопровождавшихъ борьбу Карла XII съ Августомъ II, указываетъ на то, что въ промежутокъ времени съ 1702 по 1704 гг. главныя силы шведскаго короля не грозили Россіи и, благодаря этому, дѣятельность Петра не была связана необходимостью быть въ готовности отбить грозного врага. Дальнѣйшее изложеніе показываетъ, что это время использовано имъ какъ нельзя болѣе цѣлесообразно.

Прежде всего надо замѣтить, что 1702 г. для Архангелогородскаго полка ознаменовался перемѣнною названія и полкового командира: на мѣсто Захарія Елизаровича Кро назначенъ былъ полковникъ Романъ Брюсъ и полкъ начать называться полкомъ *Романа Брюса* вплоть до 1708 г., когда послѣдовало общее переименованіе полковъ.

Расположеніе же русскихъ войскъ къ началу указаннаго выше года осталось почти безъ перемѣнъ. Главная армія Шереметева стояла у Пекова. Самъ Государь отправился съ 5 баталіонами гвардіи къ Архангельску, где опасались новаго нападенія шведовъ. Кромѣ того, на случай необходимости поддержать Огинскаго *) въ Литвѣ,

*) Сторонникъ Августа II.

около Смоленска, по повелѣнію Петра, собирались войска. Лѣтомъ войска Шереметева одержали побѣду на Чудскомъ озерѣ; затѣмъ въ іюнѣ у Гуммельсгофа разбить было Шлиппенбахъ самимъ Шереметевымъ; послѣ чего были заняты Вольмаръ и Маріенбургъ, равно какъ и вся мѣстность между Деритомъ, Вольмаромъ и Маріенбургомъ. 9 сентября Шереметевъ возвратился въ Псковъ. Въ Лифляндіи Апраксинъ разбилъ 14 августа Кронгіорта на рѣкѣ Ижорѣ и заставилъ его отступить до Дудорова.

Эти частные успѣхи показали Петру, что войска уже значительно привыкли къ военному дѣлу. Пользуясь отдаленіемъ Карла XII, Петръ вознамѣрился предпринять прочныя завоеванія и рѣшилъ начать ихъ овладѣніемъ Нотебурга, чemu вполнѣ благопріятствовала обстановка: Шлиппенбахъ былъ разобщенъ съ Кронгіортомъ, главныя силы Карла XII были далеко. Вслѣдствіе этого Рѣпнинъ получилъ приказаніе слѣдовать съ 9 тыс. къ р. Назії; Шереметеву съ частью войскъ приказано прибыть въ Ладогу; рѣчная флотилія Тыртова прикрывала Ладогу съ фронта. По сосредоточеніи на р. Назії 12 тыс. корпуса, Петръ 25 сентября двинулся къ Нотебургу.

Съ Рѣпнинскимъ двинулись и Архангелогородцы.

Крѣпость Нотебургъ, древній Орѣшекъ, находилась на небольшомъ островѣ у выхода Невы изъ Ладожскаго озера. Гарнизонъ состоялъ изъ 3—4 сотъ человѣкъ со значительной артиллерией. На правомъ берегу Невы былъ устроенъ небольшой редутъ для связи съ войсками, прикрывавшими Финляндію.

26 сентября преображенцы заняли лагерь у южнаго изгиба рѣки и, отбивъ залпами отрядъ, производившій рекогносцировку, обеспечили сосредоточеніе остальной арміи. Къ 1 октября были переволочены 50 лодокъ *) въ Неву, устроены батареи и занять шведскій редутъ на правомъ берегу полками *Романа Брюса*, Гулица и Гордона.

*) По особо сдѣланной просьбѣ, ведущей отъ берега озера.

Такимъ образомъ, крѣпость была отрѣзана отъ Кронгіорта 3 октября открыть огонь подъ личнымъ руководствомъ Петра и вскорѣ пробиты три бреши; съ 7 октября начались приготовленія къ штурму, заключавшіяся въ организаціи штурмовыхъ колоннъ изъ охотниковъ, въ сборѣ лодокъ, въ устройствѣ сообщенія черезъ рѣку посредствомъ летучаго моста. Въ ночь на 11 октября въ крѣпости вспыхнуль пожаръ и Петръ, пользуясь этимъ, подалъ сигналъ къ штурму. Около 4 часовъ утра охотники высадились, но бреши оказались неудобовосходимы, лѣстницы коротки,—и штурмъ былъ отбитъ. Тогда Петръ послалъ преображенцевъ, а за ними и семеновцевъ, но новая попытка, благодаря городскимъ постройкамъ, облегчившимъ оборону, неудалась. Петръ уже считалъ штурмъ неудавшимся, но тутъ кн. Голицынъ, извѣстный впослѣдствіи фельдмаршалъ, приказалъ отчалить лодки, сталь во главѣ войскъ съ полк. Карповымъ и „вновь жестокій приступъ начали“. Къ этому времени къ крѣпости подошли части полковъ *Романа Брюса*, Гулица и Гордона. Вновь загорѣлся горячій бой и послѣ 13 часовъ сопротивленія шведы капитулировали. Потери были: убитыми 25 офицеровъ и 533 ниж. чин.; ранеными 23 офицера и 930 ниж. чин. „Жестокъ сей орѣхъ былъ“.., но „зѣло чудесно дѣло свое (войска) справили“, пишетъ Петръ и въ этихъ словахъ лучшая награда войскамъ, въ числѣ которыхъ находился и Архангелогородскій полкъ, предки котораго тутъ, подъ Нотебургомъ, получили первое боевое крещеніе съ должною отвагою и храбростью, преодолѣвая всѣ трудности открытаго штурма каменныхъ твердынь шведской крѣпости. Наградой, кромѣ сердечнаго „спасиба“ Царя, для штабъ и оберь-офицеровъ были серебряныя медали для ношенія въ петлицѣ.

Взятиемъ Нотебурга, переименованного въ Шлюссельбургъ, окончился походъ 1702 г. Наступившая же зима прошла въ приготовленіяхъ къ военнымъ операциямъ, Архангелогородцы провели ее въ Пековѣ, наравнѣ съ

прочими полками, исправляя полковое имущество и обу-
чая рекрутъ, присланныхъ для пополненія рядовъ.

Въ концѣ апрѣля 1703 года Архангелогородскій полкъ
снова выступилъ въ походъ, входя въ составъ арміи,
собранной фельдмаршаломъ Шереметьевымъ у Шлюссель-
бурга и направлявшейся къ Ніеншанцу. Крѣпостца эта,
лежавшая на правомъ берегу Невы, возлѣ устья р. Охты,
важна была тѣмъ, что запирала входъ въ Неву. 24 ап-
рѣля отъ арміи былъ выдѣленъ отрядъ полковника Нейд-
гарта (2 тысячи), который, съѣхавъ на суда, прибылъ ночью
къ Ніеншанцу. Встрѣтивъ полторасто драгунъ, Нейдгарть
опрокинулъ ихъ, кинулся даже на бастіоны, но былъ от-
битъ. 26 числа прибыла вся армія и расположилась
лагеремъ, при чёмъ Архангелогородцы стали на правомъ
берегу Охты *). На слѣдующій день ночью открыта была
траниця въ 30 саженяхъ отъ крѣпости, а 30-го послано ко-
мандиру предложеніе сдаться. Послѣдовавшій отказъ былъ
причиной открытия огня, не прерывавшагося во всю ночь.
Дѣйствіе бомбардировки было на столько дѣйствительно,
что 1-го марта въ крѣпости начали бить „шамадъ“, т. е.
сдачу.

По капитулациіи гарнизонъ получилъ право свободнаго
выхода. За взятіе Ніеншанца выбита была и раздавалась
на память, для храненія, большая медаль съ надписью:
„за взятіе Ніеншанца—1703 г.“ **). Получилъ ее и личный
составъ полка Романа Брюса.

Описанное событие окончательно упрочило за Россіей
обладаніе линіей р. Невы. Кроме того, съ завоеваніемъ
Ижоріи открывался свободный доступъ къ Балтійскому
морю, наконецъ, шведскія войска въ Финляндіи оконча-
тельно отрѣзывались отъ шведовъ, оперировавшихъ въ
Эстляндіи.

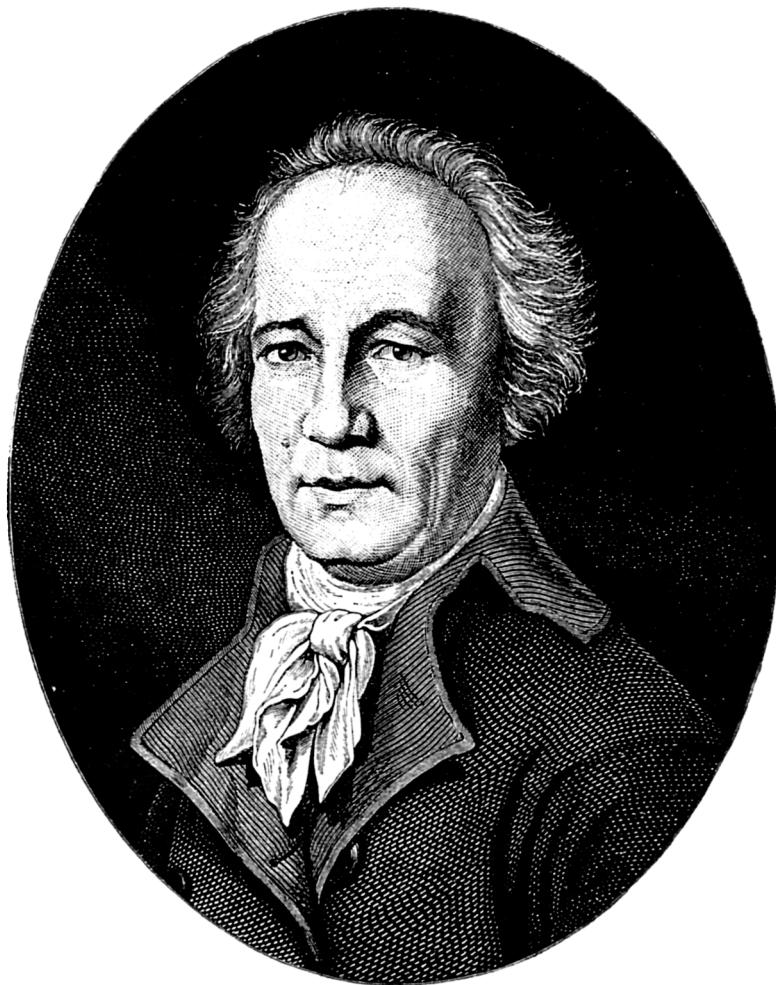
Но, все-таки, еще необходимо было окончательно упро-
чить господство въ устьяхъ Невы. Цѣло рѣчной флоти-

*) Иланы, прилож. къ сочин. Устрялова.

**) „Истор. опис. обмунд. Рус. в.“.

лі 7 мая, закончившееся взятием на абордажъ двухъ шведскихъ судовъ, показало, что для полнаго господства выходомъ въ Балтійское море, необходимо еще и укрѣпиться въ устьѣ р. Невы и завладѣть, хотя бы небольшой

Подпоручикъ Архангелогородскаго полка
А. Т. БОЛОТОВЪ.

частью прилегающаго побережья. Исполния эти задачи, 16 мая, на островѣ Лустъ Эйландъ, было заложено основаніе новой крѣпости, названной С.-Петербургъ. Для прикрытия работъ въ Петербургъ оставлена часть дивизіи

Рѣпнинъ и въ томъ числѣ Архангелогородцы. Такъ какъ эти войска высыпали рабочихъ для строенія крѣпости, то Архангелогородцы вправѣ гордиться тѣмъ, что приняли участіе въ созданіи нынѣшней столицы Имперіи.

Вскорѣ за тѣмъ, отрядъ генерала фонъ-Вердена завладѣлъ г. Ямъ, а Шереметевъ—городомъ Копорье; такимъ образомъ и завоеваніе Ингерманландіи было упрочено.

Конецъ 1703 года и весь 1704 годъ прошли для Архангелогородцевъ довольно спокойно; походовъ дѣлать не приходилось, за то, тѣмъ ревностнѣе они трудились надъ созданіемъ Петропавловской крѣпости,—твѣрдыни, долженствовавшей послужить въ дальнѣйшемъ будущемъ исходнымъ пунктомъ для завоеванія Финляндіи и ставшей въ наше время нагляднымъ памятникомъ минувшихъ дѣяній великаго преобразователя Россіи.

Въ административномъ отношеніи, 1704 годъ ознаменовался для Архангелогородцевъ измѣненіемъ штатнаго состава, а именно, вместо 10 ротъ въ полку, положено имѣть девять, изъ которыхъ 8 мушкетерскихъ сведены въ 2 баталиона, а девятая сформирована гренадерскою.

На осталъномъ театрѣ военныхъ дѣйствій русское оружіе также имѣло успѣхъ: въ 1704 г. взяты Дерптъ и Нарва, съ богатой военной добычей. Въ тоже время Рѣпнинъ, соединившись съ саксонцами, оттеснилъ Левенгаупта въ Курляндію, а побѣда у Шкудѣ доставила полное обладаніе Литвою и для поддержанія въ ней спокойствія, въ Вильнѣ расположень отрядъ г. Шарфа.

Съ цѣлью удержать Карла XII подольше въ Польшѣ, Петръ послалъ Августу II на помощь отрядъ ген. Голицина и приказалъ Мазепѣ вступить въ Польшу по первому требованію Августа II. Несмотря на всѣ эти мѣры, Августъ II не съумѣлъ воспользоваться своимъ превосходствомъ силъ и въ Польши всешло по старому: Карлъ XII одерживать безрезультиныя побѣды и продолжать странствовать изъ конца въ конецъ по всей Польшѣ, безплодно преслѣдуя Августа II.